

ВОЕННЫЕ ПОСТАВКИ НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА НАКАНУНЕ ПОЛТАВСКОГО СРАЖЕНИЯ

В начале XVIII в. на Урале возник очаг крупного металлургического производства, с первых дней своего существования тесно связанный с поставками вооружения и боеприпасов для молодой регулярной армии¹.

Увеличение военного потенциала России, перевооружение войск и формирование новых полков протекали в условиях развернувшейся Северной войны. Вторжение армии Карла XII в пределы России с особой остротой выдвинуло задачу бесперебойного снабжения русских войск военным снаряжением для организации успешного отпора врагу.

С 1703 г. по водной системе Чусовая—Кама—Волга—Ока в центр страны стали прибывать караваны судов, доставлявшие военную продукцию уральских заводов². До этого вре-

¹ Л. Г. Бескровный. Производство вооружения и боеприпасов на русских заводах в первой половине XVIII в. — «Исторические записки», т. 36, стр. 119—120.

² Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I. М.—Л., 1949, стр. 130.

мени указанным путем двигались караваны с весьма мирным грузом — солью прикамских промыслов³. Без длительного опыта проводки соляных караванов было бы крайне трудно наладить транспортировку судов с металлом и военными припасами. Но и этот опыт не мог устранить затруднений и опасностей, сопряженных с движением судов по тысячеверстным речным путям. Наиболее трудным участком пути считалась Чусовая — стремительная, своенравная уральская река с ее подводными камнями и крутыми утесами.

В специальной литературе отмечалось, что сведения о военной продукции уральских заводов первых лет XVIII в. подчас отрывочны и неполны⁴. Притом эти сведения черпались нередко не из первоисточника, а из позднейших ведомостей Берг-коллегии. Не является исключением в этом отношении Невьянский завод Н. Демидова — первое крупное частное предприятие начала XVIII в. на Урале. В данной связи каждый новый факт, подкрепленный современным документальным свидетельством, приобретает особую значимость для выяснения истинной роли военного производства на Урале в канун Полтавской баталии.

Б. Б. Кафенгауз указывает, что в 1707 г. на Пушечном дворе в Москве были приняты присланные с Невьянского завода 19 пушек весом 2408 пудов и железа 21 817 пудов⁵. Можно полагать, что здесь подразумевается продукция, выпущенная заводом и отправленная в 1706 г. (сведений о котором нет). Обычно регистрация и прием припасов в Москве проходили в первые месяцы следующего года (летом и осенью прибывали суда, зимой шли разгрузка и доставка в Москву).

О 1707 г. известно, что в июле Демидов послал с завода 4 мортиры, 26 пушек, железо, гранаты, ядра и другие припасы. Прием этого груза на Пушечном дворе в марте и июне 1708 г. показал, что вес его составил 25 937 пудов. Из приведенных данных можно заключить, что в 1707 г. прошел за лето один караван. Примерную годовую мощность деми-

³ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М., 1957, стр. 299 и сл.

⁴ Б. Б. Кафенгауз. Указ. соч., т. I, стр. 142—143; Н. И. Павленко. Продукция уральской металлургии в начале XVIII в. — «Полтава. К 250-летию Полтавского сражения». Сборник статей. М., 1959, стр. 190—198. Ср. также: С. Г. Струмилин. Избранные произведения. История черной металлургии в СССР. М., 1967, стр. 130—131.

⁵ Б. Б. Кафенгауз. Указ. соч., т. I, стр. 143.

Таблица 1
Количество продукции Невьянского завода, отправленной в Москву в апреле 1707 г. *

Коло- менки	Железо		Пушки		Мортиры		Ядра		Бомбы		Ручные гранаты		Общий вес груза, пуды
	полос	вес, пуды	штук	вес	штук	вес	штук	вес, пуды	штук	вес, пуды	штук	вес, пуды	
1-я . .	5500	9925	18 пу- шечек	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Около 10 000
2-я . .	3946	—	—	—	—	—	—	—	100 (3-пудовые)	420	—	—	7 725
3-я . .	600	1000	4(12-фун- товых)	—	4(3 трех- пудовые, 1 пудовая)	—	—	—	950 (3-пудовые)	4037,5	27 400	1370	7 039,5
4-я . .	600	1000	—	—	—	—	—	—	1486 (3-пудовые)	7643,5	—	—	8 643,5
5-я . .	600	1000	—	—	—	—	—	—	14 (9-пудовые)	8712	—	—	9 712
6-я . .	—	—	4	—	—	—	—	—	2050 (2-пудовые)	Около 9500	—	—	10 000
7-я . .	3130	6000	—	—	—	—	3350 (18-фун- товых)	1675	—	—	—	—	7 675
Итого	12 576	18 925	26	—	4	—	3350	1675	7400	30 313	27 400	1370	60 795

* ЦГАДА, Сибирский приказ, ов. 5, л. 1074, лл. 5—6.

довских караванов Кафенгауз определяет в пределах 21—25 тыс. пудов железа и военной продукции, а состав каравана — от трех до четырех судов⁶.

Обнаруженная нами в фонде Сибирского приказа современная событиям «Роспись невянским ружейным припасам, что послано из Сибири с Невьянских заводов к Москве...», датируемая апрелем 1707 г.⁷, позволяет более полно представить военную продукцию Невьянского завода, выпущенную в 1706 — начале 1707 г. и посланную водным путем в 1707 г. на вооружение русской армии (предметов гражданского назначения здесь было немного) (см. табл. 1).

Караван состоял из семи судов — коломенок.

Итак, перед нами едва ли не самый крупный караван с железом и военными припасами, отправленный с Урала в центр страны на протяжении допотопского периода Северной войны. Вес его груза превышал 60 тыс. пудов, из которых больше $\frac{2}{3}$ приходилось на долю чисто военного снаряжения, прежде всего на боеприпасы для артиллерии (бомбы и ядра). Хотя количество артиллерийских стволов на караване достигало 30, приходится согласиться с выводом о подчиненном характере производства пушек и мортир на Невьянском заводе⁸. На первом месте были боеприпасы и готовый металл. В течение 1707 г. в центр страны было послано два каравана с продукцией Невьянского завода. Потому есть основания считать имеющиеся в литературе сведения по этому поводу заниженными примерно вдвое.

«Роспись» сообщает некоторые существенные подробности о составе грузов апрельского каравана 1707 г. Так, выясняется, что на двух коломенках (6-й и 7-й) везли «потопленных» (отпуска 1706 и частично 1705 г.) 2320 бомб, 4 пушки, 3350 ядер и 3130 полос железа (общий вес около 18 тыс. пудов). Почти $\frac{1}{3}$ грузов (по весу) побывала на дне Чусовой, прежде чем вновь двинуться по назначению, а разрыв в сроках производства и доставки этой продукции выражается уже не месяцами, а годами. Можно догадываться, каких невероятных трудов при тогдашнем состоянии технических средств стоило спасение столь нужных русской армии военных припасов. Крушения судов, по-видимому, тогда бывали почти ежегодно. Та же «Роспись» замечает, что 5-я

коломенка из каравана 1707 г., «ударясь о камень», получила серьезные повреждения. Попытки предотвратить гибель судна успеха не имели. Безымянный автор «Росписи» в таких словах скупко рассказывает об этом: «Хваталися снастями многгажды и удержать не могли, рвало и снасти и вкинуло ея (коломенку. — А. П.) на остров и переломило, и потопило против деревни Мартьяновы»⁹. И опять на дне Чусовой оказалось свыше 2 тыс. бомб и 600 полос железа — около 10 тыс. пудов груза.

Нелегкой ценой доставалась отправка караванов с Урала в центр страны. Но они стали определенным фактором экономической жизни России и сыграли свою роль в военном снабжении русской армии в один из самых критических моментов истории нашего народа.

⁹ ЦГАДА, Сибирский приказ, оп. 5, д. 1074, л. 6.

⁶ Там же.

⁷ ЦГАДА, Сибирский приказ, оп. 5, д. 1074, лл. 5—6.

⁸ Н. И. Павленко. Указ. статья, стр. 197—198.